

*Елена Николаевна ЯРКОВА —
профессор кафедры философии
Тюменского государственного университета,
доктор философских наук
fellowsolder1986@mail.ru*

УДК 1.14 (091) (075.8)

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ КАК ДИСЦИПЛИНА КАНДИДАТСКОГО МИНИМУМА

THE HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE AS A DISCIPLINE OF QUALIFYING EXAMINATIONS FOR THE CANDIDATE DEGREE

АННОТАЦИЯ. В статье представлена концепция лекционного курса «История и методология науки».

SUMMARY. The article is devoted to the conception of the course of lectures on history and methodology of science.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Наука, история, философия, методология.

KEY WORDS. Science, history, philosophy, methodology.

История и философия науки — новая для системы отечественного образования дисциплина. Это не означает, что таковой не было в дисциплинарной структуре российской науки. Однако до недавнего времени «История и философия науки» существовала либо как область специальных научных исследований, либо как совокупность узкоспециальных дисциплин, таких как, например, история и методология тех или иных наук. Сегодня «История и философия науки» превратилась в дисциплину кандидатского минимума, ее изучение стало обязательным для аспирантов всех специальностей. В чем причина столь стремительного роста статуса дисциплины «История и философия науки»?

Если отбросить частности и детали, можно констатировать, что главной причиной является вызов современного глобального мира, превращающего неэффективные, т.е. неспособные создавать новые информационно- и наукоемкие технологии, сообщества в свои сырьевые придатки. Понимание того, что развитие отечественной науки есть важнейшее условие выживания России в глобальном мире, рождает стремление стимулировать этот процесс. В качестве одного из значимых стимулов определяется «История и философия науки», которая призвана стать одним из важнейших катализаторов роста научного знания. Собственно говоря, такое понимание задач дисциплины «История и философия науки» уходит своими корнями в философию позитивизма (неопозитивизма, постпозитивизма), которая пропитана стремлением выявить механизмы развития науки, определить движущие силы этого развития, попытаться сделать процесс роста научного знания в той или иной степени управляемым. Разумеется, современная история и философия науки отходит от позитивистского узкотехнологического понимания своих задач и позиционирует свои цели в широком мировоззренческо-методологическом формате. Тем не менее, общая позитивистская направленность этой дисциплины сохраняется. Она делает необходимой перестройку всей стратегии преподавания философии аспирантам. Суть этой перестройки заключается в том, что знание, транслируемое аспирантам, должно быть не только информационно емким, задающим глобальные

мировоззренческие ориентиры, оно должно быть операциональным, т.е., содержащим в себе, помимо всего прочего, достаточно конкретную и конструктивную информацию о том, как «делать науку». Разумеется, такая стратегия требует от преподавателя истории и философии науки значительных усилий, освоения новой информации, расширения интеллектуального кругозора за счет выхода за рамки собственно философского знания и обращения к знанию конкретно-научному.

Интервенции философов в конкретные науки чрезвычайно расширяют информационный объем «Истории и философии науки» и рождают проблему организации, структурирования преподносимого аспирантам материала. Ставка на операциональность делает как никогда ранее значимым построение некоей продуманной логики изложения материала, правильную расстановку акцентов и взвешенную тактику отбора наиболее ценной информации. Как представляется, продуманный сценарий изучения истории и философии науки может быть одним из гарантов того, что это знание не будет лежать бесполезным грузом, но превратится в важнейшее орудие научной деятельности. Каким он должен быть?

Как представляется, он должен строиться на следующем основании: с одной стороны, представления о внутренней структуре и логике содержания дисциплины «История и философия науки», с другой стороны — знания некоторых законов восприятия. Здесь уместно было бы вспомнить некоторые каноны искусства, в частности законы художественной формы. Опыт преподавания истории и философии науки позволяет представить эту дисциплину как классическую 3-частную композицию, включающую такие разделы, как экспозиция, разработка, реприза. Экспозиция посвящена репрезентации науки как формы культуры и научного рационализма как специфической стратегии познания, в разработке представлен генезис и исторические типы научного рационализма; реприза возвращает тематику первой части, но в иной тональности — научный рационализм предстает как технология научной деятельности. Представленная схема предполагает движение от простого к сложному, от однородного к разнородному, от гомогенного к гетерогенному. Остановимся на характеристике этих разделов подробнее.

Главная цель первого экспозиционного раздела — разностороннее и детальное рассмотрение науки как сложного полиаспектного феномена. Для организации такого рода анализа целесообразно воспользоваться традиционным философским схематизмом, задающим познавательные ориентиры при помощи выделения следующих аспектов в исследуемом объекте: онтологический, гносеологический, аксиологический, этический, социальный. Собственно говоря, позитивный смысл этого рассмотрения обусловлен необходимостью: во-первых, позиционировать науку как особую сферу культуры, не сводимую к иным ее сферам — религии, политике, экономике; во-вторых, провести демаркационную линию между наукой и ненаучными, паранаучными, лженаучными или псевдонаучными изысканиями; в-третьих, осветить некоторые, остающиеся в тени грани научного творчества (социальные, моральные) с тем, чтобы показать их значимость для развития науки. Таким образом, экспозиционный раздел, будучи разделом в целом репрезентативным, наполнен знанием проблемным.

Ключевая проблема этого раздела — проблема самоопределения науки. В постсоветском научном пространстве эта проблема стала чрезвычайно актуальной вследствие общей либерализации жизни научного сообщества, появления альтернативных неакадемических институтов, религиозного ренессанса и т.д. Как

представляется, решение проблемы самоопределения науки должно осуществляться посредством апелляции к такому центральному понятию философии науки как понятие «научный рационализм». Научный рационализм — особая форма мышления, особая стратегия обработки информации о мире. Собственно говоря, существуют две основные такие стратегии: правополушарная, образно-эмоциональная, обобщающая знания о мире при помощи системы эмоционально окрашенных образов, и левополушарная, логико-вербальная, рациональная, обобщающая информацию о мире при помощи системы понятий, символов [1]. Очевидно, что религия, искусство, миф как формы познания опираются преимущественно на правополушарную образно-эмоциональную стратегию. Философия и наука имеют в своей основе левополушарную стратегию обработки информации, при этом наука опирается на опытное знание, а философия обобщает как опытное, так и сверхопытное знание. Разумеется, такая типологизация мыслительной деятельности в достаточной степени схематична, в реальности любое знание синтетично, речь может идти только о приоритетах. Однако очевидно, что развитие науки связано с актуализацией и выдвиганием на первый план логико-вербальной, аналитико-синтетической, когнитивной стратегии, при этом образно-эмоциональная составляет второй план этого процесса. Становление научной рациональности связано с развитием научной рефлексии — критического мышления, ориентированного на формирование освобожденных от конкретности обобщающих, опирающихся на доказательства построений. Философия науки может быть определена как рефлексия второго порядка, «самопознание науки» (И.Г. Фихте). Самопознание науки отнюдь не сводится к анализу собственно познавательных аспектов науки, оно включает также ценностные, нравственные, социальные аспекты. Деятельность ученого, в какой бы области науки она ни протекала, не является механическим изобретательством, ограниченным миром научных технологий. Научная истина не может быть ценностно, социально и этически нейтральной, особенно это относится к социально-гуманитарным наукам, где циничное отношение к научной истине может спровоцировать деструктивные процессы в обществе.

Главная цель второго разработочного раздела — формирование представлений о генезисе и исторических типах научного знания. Традиционно разработка — центральная часть композиции, посвященная развитию исходных идей, их углублению, детализации. В этом разделе представления о научном рационализме должны расширяться за счет введения информации о его исторических разновидностях. Необходимо сразу уточнить, что история науки — особая форма истории. Это не столько история фактов, сколько история идей, история становления, развития и модификации тех или иных принципов, той или иной картины мира. Помимо этого специфика истории науки заключается в ее позитивной нагруженности — она позиционируется как источник знания о закономерностях развития науки. Важнейший тезис истории и философии науки: путь к созданию подлинной теории науки лежит через изучение истории науки, поскольку теоретически построенная история науки и исторически обоснованная методология науки предстают как явления не просто взаимосвязанные, но принципиально не отделимые друг от друга. Эту взаимосвязь философии науки и истории науки И. Лакатос показал, перефразируя афоризм Канта: «Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа» [2]. Таким образом, история науки становится материалом, анализ которого позволяет эксплицировать механизмы динамики науки, выявить законы роста научного знания, выстроить его типологию, и в конечном итоге —

продемонстрировать, как в различные эпохи «делалась» наука, что стояло у истоков тех или иных научных открытий.

В современном науковедении сложилась традиция выделения трех основных типов научной рациональности, совпадающих с тремя этапами развития науки: классического, неклассического, постнеклассического.

Основания классического научного рационализма формируются в Европе в эпоху модернизации и индустриализации. Классический рационализм базируется на ценностях Просвещения: рационализме — представление о разумном, основании и рациональном устройстве мира; гносеологическом оптимизме — убеждение о принципиальной познаваемости законов мироздания; прогрессизме — вере в возможность разумного переустройства мира на основе прогресса человеческого разума, сциентизме — квалификации естественнонаучного знания как ведущей формы культуры и главной производительной силы общества. Ключевые постулаты классического рационализма: представление о мире как простой закрытой системе, принципы механистического детерминизма, гносеологического объективизма (идея объективированного субъекта), методологического монизма, теоретической гомогенности знания, — укоренены в культуре модерна.

Основания неклассического научного рационализма формируются в эпоху достижения зрелости индустриальной цивилизации, в эпоху постмодерна. Основные постулаты неклассического рационализма: представление о мире как сложной открытой системе, принципы антиномичности объекта познания, дополнительности, статистического детерминизма, «личностного знания» (субъективированного объекта), теоретической гетерогенности и методологического плюрализма, специфики научной рациональности социально-гуманитарного типа, — утверждаются не только вследствие усложнения представлений о мире, но и, в значительной степени, вследствие осознания узости рамок классического рационализма и критики важнейших его положений.

Основания постнеклассического научного рационализма формируются в эпоху глобализации. Характерной приметой современной интеллектуальной культуры становится актуализация ценности диалога, осмысление диалогизма как оптимального принципа организации и объединения многообразного и многомерного пространства культуры человечества в единое целое. Идея диалогизма, пронизывая постнеклассический научный дискурс, определяет его общую ориентацию на синтез знаний, формирование общенаучной картины мира как целостной системы научных представлений о природе, человеке, обществе, культуре. Возможность такой интеграции появилась благодаря созданию теории глобального эволюционизма, составляющей основу постнеклассической науки. Можно утверждать, что основные постулаты постнеклассического рационализма: представление о мире как едином организме — большой, саморазвивающейся системе; принцип синтеза идей детерминизма и стохастичности, антропный принцип, идея объективированного субъекта и субъективированного объекта («человекомерной системы»); принципы теоретического и методологического универсализма, синтеза естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, — формируются в результате наращивания новых, а также стремления синтезировать накопленные знания о мире.

Сопоставление основных мировоззренческих идей и теоретико-методологических принципов классического, неклассического и постнеклассического рационализма позволяют выявить некоторый алгоритм развития научной рациональности. Этот алгоритм можно представить как диалектическую триаду:

«тезис — антитезис — синтез». Классический рационализм выступает как тезис — исходный момент в процессе диалектического развития, неклассический рационализм предстает как антитеза классического, постнеклассический «снимает» сложившееся противоречие путем синтеза и выхода на качественно новый уровень научного знания, его исследовательских идеалов и норм. Разумеется, на этом история научной рациональности не заканчивается, и, возможно, постнеклассическая наука станет исходной точкой новой диалектической триады.

Третий раздел — реприза — возвращает нас к анализу научного рационализма как особой формы мышления. Однако если экспозиция позиционировала научную рациональность как определенную познавательную стратегию, то заключение призвано раскрыть тактические основы научной рациональности. Речь идет о методологии научного исследования. Сама идея необходимости изучения аспирантами методологии и методики научного исследования неоспорна. Существует теоретическая позиция и обширная практика методологического нигилизма, связанная с негативным отношением к методологическому теоретизированию, убеждением, что таковое скорее парализует, нежели активизирует деятельность начинающего исследователя. Российский социолог А.Б. Гофман называет такое явление «эффектом сороконожки», когда все пространство знания заполняется изучением путей движения при забвении пункта назначения [3]. Однако в реальности мы зачастую сталкиваемся с гораздо более серьезной проблемой — проблемой неумения не только конструктивно организовать процесс научного исследования, но и квалифицированно и репрезентативно изложить его результаты. Такого рода методологическая и методическая беспомощность не имеет ничего общего с творческой свободой. Творческая свобода, даже в сфере искусства, опирается, как правило, на глубокое владение технологией.

Научное познание — сложный процесс, его структуру можно представить как систему таких взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов как: субъект, объект, предмет, метод, научная картина мира и научная истина как главная познавательная цель. Помимо этого, научное познание — многоступенчатый процесс, основные его этапы — постановка проблемы, выдвижение гипотезы, конструирование теории, выявление законов, — представляют собой некоторую апробированную стратегию исследовательской деятельности, которая может служить моделью самоорганизации творческого процесса. Изучение тактических основ научного рационализма призвано оказать помощь начинающему исследователю в овладении теоретическим аппаратом научных исследований. Оно направлено на формирование умения ориентироваться в проблематике современного научного знания, методологически квалифицированно организовывать процесс научного исследования, теоретически обоснованно выстраивать методологические стратегии исследования, конструировать адекватный исследуемому предмету метод, создавать методологический синтез, профессионально излагать результаты научных исследований. Это в свою очередь способствует формированию навыков научной дисциплинированности, методологической конструктивности, критического мышления и одновременно — творческого отношения к исследовательской работе.

Что касается научной новизны, то таковая едва ли может быть обеспечена технологически — прорыв к новому знанию всегда содержит нечто, с точки зрения бытующей формы рационализма, иррациональное. Тем не менее история и философия науки задает некоторые общие ориентиры относительно путей достижения научной новизны. Новое — продукт синтеза, оно рождается в

диалоге, в ходе гармонизации различных точек зрения, научных позиций, парадигм. Можно утверждать, что технологией новаторства является диалектическая логика. Впрочем, назвать диалектику технологией — значит исказить ее суть, поскольку диалектика — это не логика рассудка, но логика разума.

Итак, подводя итоги, можно констатировать, что история и философия науки — дисциплина, выдвигающая в качестве главной цели мировоззренческо-методологическую подготовку начинающего ученого. При этом различные функции этой дисциплины спаяны в неразрывном единстве. Так, связанная с реконструкцией мировоззренческих оснований научного творчества мировоззренческая функция неотделима от методологической функции, призванной дисциплинировать и упорядочить научно-исследовательский процесс. В свою очередь, раздвигающая рамки сложившихся научных представлений и развивающая гипотетические способности ума прогностическая функция неотделима от эвристической функции, способствующей воспитанию навыков инновационного поиска.

Важнейшим лейтмотивом курса лекций по истории и философии науки должна быть идея реконструкции процесса развития науки, понимание этого процесса как полифакторного, стимулируемого как гносеологическими, так и иными (аксиологическими, этическими, социальными) факторами. Собственно говоря, именно акцент на идее роста научного знания позволяет избежать фрагментации информации представленной в курсе «Истории и философии науки» и внести в его содержание элемент сквозного развития или некоей общей интриги, наличие которой не просто оживляет материал и пробуждает познавательный интерес учащихся, но позволяет с самого начала организовать учебный процесс в режиме диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меркулов И.П. Когнитивная эволюция. М., 1999. С. 56-62.
2. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М., 1978. С. 203.
3. Гофман А.Б. Знание методологическое и знание предметное // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 165.

*Дмитрий Валерьевич ТУЗОВ —
руководитель аналитического отдела
компании «ФАМ ИНДОЧАЙНА»
(г. Москва)
kphil@utmn.ru*

УДК 111.7

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК БИЗНЕСА

HISTORICAL CONDITIONALITY OF ETHICAL ESTIMATIONS OF BUSINESS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основы светского гуманизма и противоречивость моральных оценок современной рыночной экономики.

SUMMARY. In the article we show the basis of seculars humanism and contradictions of moral values of modern markets economics.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Мораль, рыночные отношения, гуманизм, историческая обусловленность, этика бизнеса.

KEY WORDS. Morals, market relations, humanism, historical conditionality, ethics of business